

мать, что потнѣніе вещь пустая и невинная: потнѣніемъ весьма легко погубить лошадь, и осторожность, какъ постоянный и необходимый спутникъ тренера, должна быть и здѣсь налицо.

Въ доброе старое время всѣ скакуны, готовящіеся къ скачкамъ, обязательно должны были пройти черезъ это мученіе, считавшееся необходимой принадлежностью выдержки; въ Англіи же даже двухлѣтки отъ него не избавлялись. В. Дей въ своей книгѣ такъ описываетъ это: „Тренировка, которой подвергались лошади, когда я еще былъ мальчикомъ (1835—1840 гг.), была значительно тяжелѣе современной. Напримѣръ, потнѣніе не примѣнялось только къ очень старымъ лошадямъ, но двухлѣтнія лошади должны были пройти чрезъ это тяжелое испытаніе одинъ разъ въ недѣлю. И эта тяжелая работа была только прибавкой къ ежедневной работѣ“.

Въ настоящее время потнѣніе уже оставлено, какъ непремѣнный атрибутъ выдержки, многими и тѣмъ-же Деємъ оно отвергается совершенно, но мы все-же позволяемъ себѣ утверждать, что иногда, хотя и не часто, попадаются такія лошади, выдержать которыхъ безъ потнѣнія невозможно въ теченіе полугодового срока.

Итакъ, мы описали наиболѣе сложное потнѣніе, что-же касается сухого, то оно производится значительно проще и практикуется гораздо чаще, хотя достигаемая имъ цѣль менѣе очевидна.

При сухомъ потнѣніи лошадь послѣ галопа раздѣвается и высушивается тутъ-же на кругу, не укрываемая попонами. Но такъ какъ вышедшій изъ организма потъ частью можетъ всосаться обратно, то очевидно, что способъ этотъ менѣе дѣйствителенъ и цѣлесообразенъ, чѣмъ вышеописанный. Часть труда, иногда даже и большая, пропадаетъ безслѣдно для дѣла.

Мало-по-малу, съ оставленіемъ потнѣнія сталъ нарождаться вопросъ, чѣмъ его замѣнить и какъ избавить выдерживаемую лошадь отъ излишняго жира и влаги при наименьшей работѣ, такъ какъ часто ноги животного не позволяютъ ему черезчуръ много безнаказанно работать. Съ цѣлью замѣнить потнѣніе, англичане придумали водить лошадей въ турецкую баню и, пользуясь высокой температурой этой бани, заставить ее обильно потѣть, стоя на мѣстѣ. Въ теоріи, казалось бы, способу этому нельзя отказать въ остроуміи; не неся трудной работы, сберегая, такимъ образомъ, свои конечности, лошадь въ тоже время сильно потѣетъ; но однако практика высказалась противъ этой системы, скоро разочаровавшей ея приверженцевъ и оставленной, какъ безусловно нерациональной.

Нашъ извѣстный коннозаводчикъ, покойный Иванъ Григорьевичъ Иловайскій, рассказывалъ намъ однажды, что самъ неоднократно пользовался услугами русской бани для выдерживаемыхъ имъ лошадей, но тоже не добился ожидаемыхъ результатовъ.

Теперь перейдемъ къ самой работѣ во второмъ періодѣ, въ которомъ продолжительность рабочаго шага постепенно уменьшается, а темпъ рабочаго галопа, наоборотъ, все увеличивается. Сначала съ полуверсты

идутъ немного ровнѣе, все увеличивая дистанцію, сообразно съ силами и здоровьемъ лошади.

Работа въ этотъ періодъ производится приблизительно слѣдующимъ образомъ: выѣзжая на кругъ и пропустивъ мимо себя всю конюшню рысью, тренирующей заставляеть лошадей ходить шагомъ, продолжительность котораго зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей всякой отдѣльной лошади; такъ, однѣ ходятъ полчаса, другія сейчасъ-же приступаютъ къ „кэнтеру“, послѣ котораго уходятъ домой.

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что шаговая работа притупляетъ лошадей; можетъ быть, мнѣніе это и не лишено нѣкотораго основанія, но несомнѣнно, что шаговая работа развиваетъ и укрѣпляетъ мышечную систему и успокаиваетъ нервныхъ особей, а потому выдержка безъ шага совершенно невысказима.

Послѣ шага, такимъ образомъ, дѣлается первый „кэнтеръ“ на дистанцію въ одну версту или около этого, затѣмъ лошади возвращаются на свой кружокъ и, послѣ четверти часа хожденія шагомъ, выѣзжаютъ на ленточку для второго галопа, болѣе рѣзваго, но не свыше однако двухъ верствъ. Это упражненіе лошади дѣлають рядомъ по двѣ и по три; начинаютъ всегда тише, кончаютъ же къ выигрышной сторонѣ рѣзвѣе.

Никакихъ хлыстовъ и шпоръ отнюдь употреблять не должно, и рѣзвыхъ, въ полный махъ, галоповъ ни подъ какимъ видомъ скакать не слѣдуетъ во второмъ періодѣ тренированія; къ нимъ возможно перейти только послѣ непрерывной шестинедѣльной работы галопомъ и, такимъ образомъ, время двухъ первыхъ періодовъ никоимъ образомъ не можетъ быть короче двухъ мѣсяцевъ, хотя въ общемъ нерѣдко тянется до четырехъ и даже четырехъ съ половиною.

При такихъ галопахъ въ полъ-маха мальчики должны крѣпко держать лошадей, не позволять имъ идти рѣзвѣе, чѣмъ требуется, и смотрѣть время отъ времени на тренера, который сдѣлаетъ рукой знакъ, если темпъ галопа недостаточно быстръ, или, наоборотъ, подыметъ шляпу, если онъ черезчуръ скоръ.

Дыханіе лошадей, само собою понятно, не можетъ быть свободно, и потому тихіе галопы полезно разнообразить шаговой работой.

Когда общій видъ выдерживаемой лошади будетъ свѣжъ, бодръ, глазъ свѣтелъ, аппетитъ удовлетворителенъ, ноги всегда холодны послѣ работы, мускулатура, достигнувшая извѣстной прочности въ теченіе пераго періода выдержки, ни въ чемъ не утратитъ своихъ качествъ, и дыханіе, хотя и тяжелое еще, но все же не затрудняющее лошадь проходить равнымъ махомъ двѣ версты,—тогда можно перейти къ послѣдному, третьему періоду, имѣющему цѣлью поддержать все достигнутое раньше, „открыть дыханіе“ и развить въ лошади извѣстную рѣзвость или „спидъ“.

Окончивъ второй періодъ, даютъ лошади небольшой отдыхъ въ четыре—пять дней, даже въ недѣлю, если время это позволяетъ. Лошади ходятъ шагомъ, рысью для моціона, готовясь со свѣжими силами начать боевую работу.

Третій періодъ начинается, такимъ образомъ, послѣ небольшого отдыха и характеризуется рѣзвой работой.

Приведя лошадей на кругъ, тренеръ внимательно долженъ осмотрѣть ихъ на шагъ и рыси, чтобы убѣдиться въ ихъ полномъ здоровьѣ, что въ періодъ рѣзвыхъ галоповъ имѣетъ особо важное значеніе.

„Достаточно незначительной практики, говоритъ американскій рысистый тренеръ Марвинъ, чтобы отличить по удару копытъ правильный ходъ отъ неправильнаго. Звуки, издаваемые копытами лошади идущей правильнымъ ходомъ, такъ же равномерны, какъ равномерны удары маятника“.

Мы говорили уже, что не всѣ выдерживаемыя лошади одновременно переходятъ изъ одного періода работы въ другой, а потому на практикѣ у всякаго тренера, болѣе или менѣе большой конюшни, должны быть лошади, работающія по программѣ каждаго изъ трехъ періодовъ выдержки.

Выдѣливъ лошадей, способныхъ перейти въ третій періодъ, тренеръ посылаетъ ихъ дѣлать первый „кэнтеръ“ на дистанцію въ полторы версты.

Въ этотъ періодъ, если этого нельзя имѣть во все время выдержки, въ конюшнѣ долженъ работать жокей, котораго тренеръ сажаетъ по своему усмотрѣнію на ту или другую лошадь, а такъ какъ жокей бываетъ обыкновенно одинъ, а лошадей нѣсколько, то на рѣзвые галопы идутъ по двѣ лошади,—на одну садится жокей, на другую лучше ѣздящій мальчикъ.

Когда лошади, сдѣлавъ первый „кэнтеръ“, вернутся на свой рабочій кружокъ, который, какъ мы говорили, у всякой конюшни свой на ипподромѣ, онѣ ходятъ шагомъ 10—15 минутъ и затѣмъ уже отправляются на рѣзвый галопъ, начиная съ одной версты и доводя его постепенно до двухъ и даже двухъ верстъ ста саженой.

Лошадь должна идти охотно, безъ малѣйшаго понужденія и въ особенности подъ конецъ дистанціи; когда, горячо принявъ со старта, она по недостатку дыханія начнетъ сбавлять ходъ и мѣнять ноги.

Тренирующій долженъ внимательно наблюдать за лошадыю на протяжении всей дистанціи и стоять тамъ, гдѣ лошадь ее кончаетъ, чтобы имѣть возможность судить о степени чистоты дыханія и прочности всей мышечной системы.

Принимая во вниманіе, что въ началѣ послѣдняго періода выдержки дыханіе еще не можетъ быть вполне чисто, необходимо со старта начинать не очень горячо, а лишь постепенно, развивая быстроту на всей дистанціи.

Еще разъ повторяемъ, что посылать лошадь неготовую нельзя, ее надо, напротивъ, сначала немного сдерживать и на второй половинѣ дистанціи предоставить ей полную свободу, но, однако-же, если лошадь начнетъ усиленно фыркать и мѣнять ноги, ее надо задержать и дать отдышаться и отфыркаться.

Фыркание представляетъ собою очень пригодное мѣрило для оцѣнки рабочей способности легкихъ. Чѣмъ фыркание это наступаетъ раньше,